

Иван африн

КРИТИКА
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ТОЛЕРАНТНОСТИ

Иван Африн

Критика психологической толерантности

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14650209
ISBN 978-5-88230-305-0

Аннотация

В современной аналитической практике бытует мнение, что к больной части личности, которая как правило, и является виновницей психических проблем человека, его внутреннего конфликта, стоит относиться бережно и трепетно. Современная аналитическая практика стремится во что – бы то не стало вылечить большую часть личности, а вместе с ней и всю личность. Данная работа предлагает читателю скептически отнестись к такой точки зрения. Данная работа пытается подробно рассмотреть ресурс внутреннего убийства больной части личности, который недооценен в современной психологической практике и вообще мировой культуре. В этой книге проделан большой анализ произведений человеческой культуры, анализ жизненного пути многих знаковых личностей которые пользовались ресурсом убийства больной части личности. Таким образом, главная идея работы сводится к доказательству того, что убийство больной части личности это

процесс естественный, зачастую необходимый для человеческой психики и изъятый из нее несправедливо современной культурой и ее небольшой частичкой – психологическими школами.

Содержание

Введение.	5
Глава первая – о термине «психологическая толерантность».	7
Глава вторая. Дискредитация и изымание ресурса внутреннего психического убийства больной части личности из коллективного бессознательного пространства, а следовательно, изымание его и из психотерапевтических пространств различных психологических школ.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Иван Африн **(Hermann Nordtveit)**

Критика психологической толерантности

Введение.

Во введении я бы хотел упомянуть о трех пунктах, которые должны пояснить смысл данной работы и ее задачи.

1) В данной работе, я продолжаю следовать принципу, выработанному в моей первой книге – «Мужской архетип в бессознательном пространстве России» не пользоваться приставкой бес, заменяя ее приставкой без. Этот принцип базируется на том, что до революции 1917 года приставки бес в Русском языке не было. В родственных, похожих на Русский язык – в Польском и Украинском (что конечно несет определенный смысл с психологической точки зрения) эта традиция сохранилась до сих пор и читатель может при желании убедиться в этом, воспользовавшись хотя бы многочисленными переводчиками, имеющихся в сети интернет. Реформа замены приставки без на бес, на мой взгляд, носит характер искусственный, не отражающий нормальной, природной

эволюции языка, а соответственно и психики, особенность которой и определяет окружающую нас культуру, в том числе и язык. И именно по этой причине я в своих работах использую приставку без.

2) Периодически в данном исследовании, как и в предыдущем, я рассматриваю некоторые исторические события. Мне хотелось бы сказать читателю, что эти события я рассматриваю только лишь с психологической точки зрения, то есть, размышляя о том, как психические установки человека могли влиять на исторические события. При этом я не как не претендую на историческую закономерность и совершенно не пытаюсь внести иного взгляда на историческую действительность.

3) В своей нынешней работе, как и в предыдущей, я пристально рассматриваю религии, а особенно Христианство. Я бы опять хотел заметить, что это рассмотрение является сугубо психологическим, то есть рассматривающим религиозные учения, как набор психических установок тем или иным образом определяющих развитие психики человека.

Таким образом, я бы хотел подчеркнуть, что не смотря на то, что в своих работах я пересекаюсь с иными отраслями человеческой культуры, периодически взаимодействуя с ними, я все равно действую в четких границах – рассматривая только лишь психологическую природу человека. Иных задач при пересечении с различными пластами человеческой культуры, я перед собой не ставил.

Глава первая – о термине «психологическая толерантность».

В связи с тем, что в самом названии данной работы употребляется слово толерантность, которое является крайне популярным в современной культуре, то сразу стоит разобраться о критике какой именно толерантности пойдет речь в данной работе. Итак, в данной работе ожидается критическое рассмотрение именно «психологической толерантности». Все другие виды, варианты толерантности – культуральная, расовая, социальная и прочие данное исследование не интересует.

Данное исследование интересует последствия, которые следуют за процессом принятия, одобрения, разрешения свободно действовать, предоставление права жизни больной, патологической, деструктивной части личности, как сознательной, так и бессознательной, которое осуществляется либо самим человеком, либо коллективной психикой, либо психотерапией, которая также очень серьезно влияет на человека и определяет его дальнейшую жизнь. Собственно, именно этот феномен – предоставление права жизни больной, патологической, деструктивной части личности, со всеми вытекающими отсюда последствиями (*которые мы и постараемся рассмотреть в данном исследовании и которые,*

конечно же, имеют не только сугубо позитивную природу), я и называю «психологической толерантностью». Для рассмотрения последствий «психологической толерантности», мы по давно заведенной традиции будем использовать анализ произведений культуры, в том числе и сказочных, судьбы некоторых известных людей, некоторые события коллективной жизни, которые будем рассматривать только с символической точки зрения, то есть в границах только лишь психологического подхода.

Теперь давайте попробуем понять, откуда же произрастает такое явление, как «психологическая толерантность» и что самое главное, как оно влияло на развитие психологии, а соответственно и на развитие психотерапии. Абсолютно несомненно, что на становление «психологической толерантности» повлияли гуманистические взгляды – писателей, мыслителей, художников и т. д., и т. п. Суть их деятельности заключалась в том, что они смогли увидеть действительно нечто человеческое, духовное, красивое, возвышенное в том, что до них не хотели видеть или попросту не могли. В любом случае этим объектом оказался человек внутренний, который, как правило, из – за того, что он не принадлежал к высшим сословиям, кастам считался темным и невежественным. Таким образом, придя постепенно к мысли, что общество больное, но внутри имеющее красоту и некий духовно – эстетический ресурс, само, же общество посредством некоторых людей попыталось найти метод, как вылечить эту

болезнь. Сразу стоит отметить, что ощущение себя духовно больным, нездоровым, страдающим, нуждающимся в духовном развитии, в духовном перерождении, конечно же, появилось гораздо раньше гуманизма и является обычным человеческим чувством. Однако стоит отметить, что данное явление долгое время не было коллективным психическим процессом на территории Европы. Духовно нездоровыми, не до развившимися (*именно не полностью духовно реализовавшимися себя, как правило, являются те люди, которые стремятся к дальнейшему духовному развитию*), как правило, считали себя единицы, которые и пытались заявить об этом всему остальному обществу. Такими людьми, как правило, являлись философы, писатели, которые не только вскрывали коллективную психическую проблему, но и тот ресурс, который поможет преодолеть эту проблему. Вот примерно, таким образом, в Европе и начали появляться психологические школы. А вот то, что в России до сих пор не развилась как таковая оригинальная школа психологии, связано, наверное, с тем, что Россия как психический организм не видит в себе проблем, патологий, ступора, духовной нереализованности. И потому огромное количество прекрасных людей, которые видели духовную патологию и что более важно не до развитость России, показывавшие это в своих работах не были приняты обществом, а даже наоборот отвергнуты им. Например, подобная участь постигла и Михаила Лермонтова, который на примере «Героя Нашего Времени»

показал психическую патологию, духовную не до развитость России и путь же к ее излечению, но повторюсь, Россия в отличие от многих европейских стран (*сразу скажу, что в этом отношении США не являются для меня ориентиром, которые, на мой взгляд, по своей психической коллективной структуре мало чем отличаются от России*), а в особенности от Германии своих духовных проблем не видит, а потому голос Лермонтова не был услышан. Хотя на мой взгляд, на психологическом анализе «Героя Нашего Времени» можно построить целую психологическую школу.

Итак, мы можем говорить о не критичности России по отношению к себе, как к психическому организму. И именно не критичностью на уровне коллективного бессознательного можно также объяснять популярность работ Толстого, в которых патология (*духовная слабость, не сопротивление Злу силой*) возводится в ранг чего-то великого, гармоничного.

Но давайте все – таки вернемся к гуманизму. Итак, развитие гуманизма, стремление к психическому здоровью на коллективном психическом уровне (*здесь напомним, мы исключаем Россию, потому – как она не стремилась к психическому здоровью и те люди, которые несли ей таковой ресурс игнорировались ей и уничтожались*) натолкнуло человека на мысль о том, что слишком большая область человеческой души, духа угнетается, уничтожается и что в этом угнетенном материале человеческого существа есть много прекрасного и что самое главное здесь имеется ресурс для

дальнейшей человеческой эволюции. Таким образом, поняв собственную излишнюю жестокость к бессознательному миру человеческой психики (*душе, духу*), сам человек, но на коллективном психическом уровне (*на уровне государства*), а не на индивидуальном (*который, между прочим, очень серьезно эволюционировал в России в отличие от остального коллективного психического пространства*) решил отказаться от этой самой излишней жестокости. Вот примерно, таким образом, такой психический феномен, как «психологическая толерантность» получил широкое распространение на территории современной Европы.

Еще раз отмечу, что природа возникновения психологической толерантности в России и похожей с ней по **психической структуре** (*Хотелось бы отметить, что обо всем том, о чем я говорю в своих работах, включая и данную работу, я говорю, как психолог и не в коем случае не претендую на историческую закономерность. Иногда мне приходится рассматривать некие исторические события, но на них я смотрю только с психологической точки зрения*) Англии и Франции (*не зря, же с психологической точки зрения именно Англия и Франция стали союзниками России в первой и второй мировых войнах*) разные. Предположительно, развитие психологической толерантности в Германии и странах, которые тесно взаимодействовали с ней связано с пониманием не до развитости себя, как психического организма и понимания, что слишком большой ресурс человеческой психики не спра-

ведливо угнетен и нуждается в раскрытии и реализации. Для примера давайте приведем цитату великого Германского поэта Гете, внутри которой собственно можно и обнаружить зачатки, зарождение психотерапии: «Право же, самая лучшая, самая чистая радость на свете – слушать откровенные излияния большой души». Слушать больную душу это, конечно же, первый шаг на пути ее будущего излечения, потому – как она во многом и стала больной от того, что ее не слушали, не видели. А вот развитие психологической толерантности в России и странах **по психической структуре** схожих с ней – Англии, Франции, США лично, на мой взгляд, связано именно, что с нежеланием духовно развиваться, и расти, излечивать свою психическую патологию и попытку увидеть в ней высший эталон психического здоровья (*именно поэтому с психологической точки зрения романы Толстого на столь популярны, ведь в них психопатология, духовное недоразвитие не признается, а трансформируется с помощью автора в гармоничное состояние человека*). И я опять – таки хотел бы отметить, что свое предположение, озвученное выше, я делаю только лишь как психолог.

Несомненно, что первый вариант развития психологической толерантности, который, как я предполагаю можно видеть в Германии (*как в психическом организме*) является более адекватным. Это собственно подтверждается и тем, что три наиболее великих психолога: Юнг, Фрейд, Адлер, около творчества, которых и сформировалось большинство пси-

хологических школ очень тесно связаны с Германией – с коллективным бессознательным Германии. И крайне символично, что после их ухода из жизни психология не двинулась дальше, как динамическая система, а продолжает до сих пор выжимать свои идеи из теорий и практик трех великих психологов, которые теперь еще и деформируются взглядом современной культуры. Лично, на мой взгляд, связано это и с тем, что Германия, как **коллективный психический организм**, после второй мировой войны была несправедливо унижена, искусственно патологизирована и, утонув в несправедливом чувстве вины, перестала развивать человеческую мысль своим настоящим, данным ей природой образом. Как это сказалось на остальных отраслях человеческой жизни мы, конечно же, говорить не будем, а констатируем лишь то, что психология, лишившись связи с Германским бессознательным деградировала. Таким образом, можно предполагать, что «психологическая толерантность» Германского образца, то есть сформированная Германским бессознательным просуществовала не долго внутри психологической практики и после второй мировой войны уступила пальму первенства «психологической толерантности» Французского, Английского, Российского, Американского образца, которая с точки зрения данного исследования оказала крайне негативное влияние на человеческую психику и на развитие практической психологии.

В связи с тем, что мы разграничиваем термин «психологи-

ческой толерантности», который с точки зрения данного исследования может быть Германского образца и Российского, Английского, Французского, Американского то в этой связи я предложил бы дать несколько иной термин, тому, что до сих пор мы называли «психологической толерантностью» Германского образца. Дело в том, что толерантность с медицинской точки зрения это – иммунологическое состояние организма, при котором он не способен синтезировать антигена в ответ на введение определённого антигена при сохранении иммунной реактивности к другим антигенам. То есть речь идет о неспособности организма бороться с возникшей для него проблемой. В данном случае речь идет о патологии иммунитета. Тогда «психологическая толерантность» это психический феномен, связанный с недоразвитостью всей психики и в первую очередь сознания, которое становится не способным адекватно воспринимать бессознательные энергии, попадая при этом в зависимость от патологических бессознательных энергий, которые и начинают управлять поведением человека. Собственно, такой вариант поведения мы и можем обнаруживать в Российском, Французском, Английском, Американском бессознательном и развивающиеся под их влиянием современные школы психологии легко подтвердят это. Громадное количество современных психологических школ, не могущих и не желающих (*потому – как данные бессознательные измерения подобно Толстому обрисовывают патологию, как гармоничное состояние чело-*

века) решить проблему нарциссизма (*подобно толерантному организму, не могущему справиться с инородным патологическим механизмом*) рассматривают нарциссизм, как ресурсное состояние человека, внутри которого можно обнаружить множества зачатков человеческой душевной гармонии. Огромное количество современных психологических школ настолько серьезно занялись проблемой младенчества, что для них теперь вся взрослая человеческая жизнь – это всего лишь проигрывание пребывания в утробе матери. Множество других психологических школ очень серьезно считают, что человеческое сознание очень слабо (*подобно толерантному организму, не могущему бороться с инфекцией*), примитивно, от того собственно и возникают психопатологии (*зачастую это несомненно так*). Однако вместо того, чтобы укреплять его (*когда это возможно конечно и когда речь не идет об умственной отсталости, параноидальной шизофрении, которой пациент страдает более 5-ти лет*) сознание (*подобное иммунитету организма, который вследствие укрепления, развития сможет быть не толерантным и справляться с инфекциями*) данные школы предпочитают его нагружать позитивными бессознательными установками с помощью гипнотерапии. То есть в данном случае, структурно выражаясь – сознание – организм остается таким же толерантным, восприимчивым к тотальному влиянию мира бессознательного. Только в данном случае сам психолог берет на себя заботу, какими именно энергиями

бессознательного будет насыщаться сознание (*то есть, символически выражаясь, он берет ответственность за толерантный организм, не могущий бороться с инородными антителами, инфекциями*) пациента. Сам же пациент опять – таки остается на уровне ребенка, дитя, только этот статус процессом психотерапии облагораживается, гармонизируется с помощью благородного и мудрого родителя – психотерапевта. В данном случае повторяется механизм произведений Толстого – психопатология, духовная недоразвитость человека не излечивается, а окрашивается в позитивные, гармоничные тона. Наконец когнитивно – бихевиоральная школа психотерапии, ставшая, кстати, очень популярной благодаря Англии, США (*как психическому организму, как набору бессознательных установок*) попросту пытается переучить человека правильно и адекватно реагировать на воздействие внешнего мира, предельно схематизировав и примитивизировав его поведение.

В противовес же тактике ведения психотерапии, которую во многом сформировало Английское, Французское, Американское бессознательное (*Связано это и с тем, что многие известные психологи во время второй мировой войны иммигрировали именно в данные страны, а большинство оставшихся в Германии были совершенно несправедливо обвинены в «фашизме», вследствие чего они не могли уже адекватно влиять на развитие психологической науки, так как отношение к ним был неадекватно предвзятым. С теми же,*

что иммигрировали с символической точки зрения произошло следующее – пока они были в Германии, то понятное дело они черпали знания из Германского бессознательного, соответственно и процесс психотерапии, психологической помощи строился, опираясь на установки, традиции Германского бессознательного. Нахождение же в другой стране, вследствие иммиграции – в Англию, Францию, США, означало, что психолог оказывался в ином бессознательном поле, которое и определяло теперь процесс формирования психотерапии, да и вообще развития психологической науки. И кстати очень легко заметить, что психоанализ, аналитическая психология под влиянием Английского, Американского, Французского бессознательного, ставшими доминирующими психическими силами на уровне планеты, быстро видоизменились и очень сильно деградировали с точки зрения глубинности, духовного, архетипического содержания, сконцентрировавшись отныне на переносе – контрпереносе и на младенчестве, якобы формирующим всю оставшуюся человеческую жизнь. Современные психологи объясняют свое очень серьезное увлечение и опорой в психологической, психотерапевтической практике на перенос – контрперенос, травму рождения тем, что Юнг, Фрейд, Адлер и вся ранние школы психологии не очень глубоко интересовались данной темой и упустили ее психический ресурс из вида. Предлагаю крайне скептически отнестись к данной точке зрения и по крайней мере в данном исследовании придерживаться

ся точки зрения, что невысокий интерес к младенчеству и очень посредственную опору на перенос и контрперенос в психотерапевтической практике связывать в первую очередь с различными бессознательными установками, которые определяли взгляды Юнга и в меньшей степени Фрейда и современной психологической общественности. Повторюсь, Юнг и в меньшей степени Фрейд и Адлер черпали взгляды из Германского бессознательного. Современная психология же, практически полностью сформирована Английским, Французским, Американским бессознательным для которых глубинное, духовное развитие человека не является важным. Наоборот, для данных бессознательных измерений, формирующихся вокруг «психологической» толерантности, нормальным человеческим состоянием считается не до развитие, патология, от которых может спасти лишь область детско-родительских отношений. Сфера переноса – контрпереноса, возвращения в младенчество, которые считающиеся ресурсными содержаниями человеческой психики большинством современных психологических школ понятное дело заставляют человека вновь и вновь возвращаться, регрессировать на более ранний этап развития, но считать его гармоничным. Постоянная регрессия – это конечно же не развитие, а по сути деградация, что опять – таки доказал своим творчеством Толстой, который регрессировал вместе со страной до революции и разрушения. Лично я склонен считать, что большинство так называемых глу-

бинных школ психологии движутся именно данным путем и это, по крайней мере, можно видеть в том, что такое по сути своей пограничное состояние психики, как нарциссизм считается теперь уже ресурсным состоянием психики человека.), которое подразумевает именно, что толерантное, терпимое, ласковое отношение к проблемным частям психики (как например внутренний очень ранний ребенок, раненая анима, которые своим воздействием на мужскую психику очень часто создают для нее психопатологии), взгляд Германского бессознательного на эти же больные и зачастую вредоносные части психики (подобно инфекции, пришедшей из вне) имеет совершенно иную природу. Этот взгляд с моей точки зрения особо четко выражен в идеях Юнга (Я бы не хотел теперь очень долго доказывать, что Юнг в первую очередь связан с Германским бессознательным, которое конечно со временем видоизменило, трансформировало, деформировало Христианство, и которое вместе с Германским бессознательным и определяло развитие идей Юнга. Лично для меня это аксиома, которую подтверждает, хотя бы тот факт, что одну из глав в своей красной книге Юнг написал на древнегерманском), но не многочисленных его «последователей», которые развивали свои идеи уже под первоочередным влиянием Французского, Английского, Американского бессознательного. Итак, в психологии Юнга (еще не деформированной современной культурой) отношение к раненым частям психики, которые зачастую и патологизи-

ругают, деформируют, снижают возможности развития личности, более агрессивное, настороженное и толерантным его назвать никак нельзя. Попытка вылечить большую часть психики, несомненно, производится, но если это не удастся, то ранняя аналитическая психология всегда помнила о ресурсе внутреннего убийства больной части личности.

Собственно, именно в возможности убить, уничтожить большую часть личности, в случае ее нежелания соответствовать интересам, возможности развития остальной психики и заключается, на мой взгляд, разница между подходами к психотерапии, которые сформировали Германское бессознательное и Французское. Английское, Американское бессознательное (*Конечно не стоит забывать, что Российское бессознательное мало чем отличается от трех последних по своей структуре, кроме разве что, того, что Российское бессознательное пространство еще более нарциссичное по своей сути, при это, конечно же, считающее себя абсолютно здоровым и не нуждающимся в коррекции, в дальнейшем развитии. Именно данным фактом можно объяснять то, что Российское бессознательное не создало до сих пор сколь – нибудь самостоятельную школу психотерапии. И логика здесь абсолютна, понятна, в которой проглядывается высшая степень нарциссизма и самовлюбленности – коли у меня нет проблем, и я абсолютно здоров, зачем мне какая – то психотерапия?*). Конечно, ресурс внутреннего психического убийства говорит нам о том, что не о какой толерант-

ности (*психологической в данном случае*) речи не идет. Скорее в данном случае (*напомню речь идет о механизме отношения к больной части личности, как в психотерапии, так и в процессе личностного развития человека, которое сформировало Германское бессознательное*), мы можем говорить о тактике адекватного отношения к раненной части психики, во время которой выясняется (*пациентом, психологом, психотерапевтом, собственно самим бессознательным, деятельность которого очень часто блокирует страдающее сознание человека, поведение которого и пытаются корректировать психотерапия, наладив связь с бессознательными энергиями подавляемыми человеком*) целесообразно ли ее оставлять, либо становится ясным, что ее деятельность угрожает опасностью для психики человека и потому ее нужно уничтожить. Итак, в данном случае речь идет о внутреннем убийстве проблемной, больной части личности, но данное решение одним лишь сознанием не принимается.

И даже очевидно, что только лишь сознательное убийство больной, тормозящей развитие всей остальной психики части личности не будет являться сколь – нибудь эффективным. Внутреннее убийство практически (*я говорю практически, потому – как не могу быть уверенным на все 100 %*) всегда осуществляется энергиями бессознательного. Роль же и значение сознания в данном случае должна заключаться в том, чтобы выдержать процесс психической трансформации, чтобы в этот критический (*убийство в себе внутренних*

частей личности всегда дело сложное, что подтверждает жизненный путь самого Юнга, а также жизненный путь Гессе, который, несомненно, смотрел на жизнь в очень похожей плоскости с основателем аналитической психологии), переломный момент жизни удержаться на плаву, не потерять социального уровня функционирования с одной стороны, но с другой не отречься от внутренних переживаний, происходящих в данный момент, дабы полностью осознать причины и значения происходящей психической метаморфозы. Несомненно, что задача эта слишком тяжелая и может – быть потому, Французское, Американское, Английское бессознательное (а в скобках мы помним, что и Российское бессознательное поступает также, за исключением, конечно же, таких великих, глубоко видевших и остро проживавших жизнь единиц людей, к которым можно отнести, например Лермонтова, которые явно отличны от всей остальной отечественной коллективной психики и потому, наверное, не были приняты ей) ресурс психического убийства из собственного поля (а соответственно и из психотерапии, появившейся в данном поле, которое является лишь частицей данного бессознательного измерения) изъяло и окрасило его в негативные тона.

Теперь мы должны двигаться дальше, и рассмотреть каким именно образом ресурс внутреннего психического убийства дискредитировался, окрашивался в негативные тона, исчезнув теперь практически вообще, как психический

феномен, необходимый зачастую в процессе психотерапии, внутреннего становления человека. Но перед тем как двигаться дальше мы еще раз должны отметить, что уделение большого объема внимания больной, страдающей части личности, как необходимый психический ресурс существует и в Германском бессознательном (*которое не мой взгляд и сформировало изначальную аналитическую психологию Юнга, которую со временем деформировали с помощью современной культуры, которая является продуктом Французского, Американского, Английского и Российского бессознательного*) и в Французском, Английском, Американском, Российском. Однако дальнейшее отличие заключается в том, что Германское бессознательное критически и трезво, относящиеся к больной части личности, понимающее в определенных случаях (*то есть когда больная часть психики, которая как правило, черпает свою патологию, одержимость из недр коллективного бессознательного*), что больная часть личности оздоравливаться и соответствовать интересам всей остальной психики не собирается, может прибегнуть к ресурсу внутреннего убийства больной части личности. Чуть позже мы обязательно рассмотрим данный ресурс более подробно и увидим, что человеческое символотворчество (*которое с психологической точки зрения проецирует сквозь себя бессознательные психические процессы*) предельно мощно наполнено мотивом внутреннего убийства и доказывает его необходимость и целесообразность. Таким образом,

отношение Германского бессознательного, которое лично, на мой взгляд, и сформировало Юнговскую психологию, к больной части личности можно разграничить, описать тремя этапами 1) Оказание должного внимания больной части личности 2) Попытка излечения, попытка решить психологический конфликт, который имеется у больной, страдающей части личности, тормозящей развитие остальной психики. 3) В случае нежелания больной части личности излечивать себя, а соответственно излечивать же и всю психику к ней применяется ресурс внутреннего психического убийства. Решение это напомним, одним лишь сознанием не принимается. Ключевую роль при внутреннем психическом убийстве играет бессознательное. Сознание в данном случае должно выдержать мощное психическое напряжение и с другой стороны не мешать психическим трансформациям (*Часто случается такое, что пораженное, инфицированное патологической архетипической энергией сознание противится психическим трансформациям, которые могут быть спровоцированы внешними событиями, например, смертью близкого человека*). Говоря терминологией Юнговской психологии – решение о внутреннем убийстве больной части личности (*иногда эта часть личности не является, собственно говоря, изначальной частью личности, а является комплексом, вирусом, поразившим человека, например, из – за специфики воспитания либо социальной системы, в которую попал человек*) принимается Самостью – высшим психическим ап-

паратом, дарующей человеку целостность. Самость принято сравнивать с внутренним Богом, но с другой стороны природа Самости с точки зрения современного подхода к Богу (*монотеизма*) противоречива, потому – как Самость – это совокупность индивидуальных и коллективных психических ресурсов, объединяющихся меж собой, так чтобы психическое функционирование человека стало целостным и принесло ему психическое здоровье. Самость по своей структуре имеет скорее языческую, ведическую природу. Огромное количество психических энергий, архетипов/богов объединяются в единую систему (*может быть подобно Пантеону*), которая создает для этих психических энергий определенную градацию.

Подход же Французского, Английского, Американского бессознательного (*так же, как и Российского, которое правда всегда пытается заявить свою непричастность к столь пошлой и несуществующей вещице, как психика, человеческая душа, однако на деле, при наблюдении – например, за массовым пьянством в России, выясняется, что психологическая толерантность серьезно используется Российским бессознательным измерением, как массовый психический феномен*) к больной части личности, как – раз-таки можно описать лишь одним подходом – психологическая толерантность. Собственно, только одной психологической толерантностью и ограничиваются данные бессознательные измерения по отношению к больной, недоразвитой части пси-

хики, как к индивидуальной (имеется в виду единичный случай – отношение к единично взятой человеческой психике), так и к коллективной (Имеется ввиду случаи, происходящие в коллективном бессознательном, внутри которого может иметься больная, патологическая структура, тормозящая развитие коллективной психики. Для примера опять – таки можно привести случай массового пьянства, которое как патологический психический феномен широко распространен в Российском бессознательном, тормозя развитие коллективной отечественной психики с которым, однако отечественная коллективная психика не борется, применяя как – раз-таки к патологическому психическому феномену подход психологической толерантности.). Напомню, что подход психологической толерантности по отношению к больной, недоразвитой части психики подразумевает полное ее принятие, включая полное обслуживание интересов патологической части психики. Это конечно совсем не значит, что каждая отдельная личность, оказавшаяся в бессознательном измерении, пользующейся тактикой психологической толерантности будет выстраивать свое психическое функционирование вокруг интересов больной, недоразвитой части психики. Нет, это не так, в силу того, что кроме определяющей роли коллективного бессознательного на жизнь человека имеется еще и его личное бессознательное, его индивидуальное психическое начало, которое в силу своей природы может само воспользоваться ресурсом внутреннего, пси-

хического убийства большой части личности. Однако современный расклад таков, что более определяющим фактором развития человека является коллективное бессознательное. Со своим же личным бессознательным в современном мире связаны единицы, посему если человек оказался в бессознательном измерении, пропагандирующим тактику психологической толерантности, то, как правило, его психическое функционирование будет выстраиваться вокруг данной тактики.

Глава вторая. Дискредитация и изымание ресурса внутреннего психического убийства больной части личности из коллективного бессознательного пространства, а следовательно, изымание его и из психотерапевтических пространств различных психологических школ.

Давайте для начала определимся с тем, где же может располагаться и храниться ресурс внутреннего психического убийства больной части личности. В связи с тем, что сознание редко само может решить психическую проблему, ресурс этот понятное дело должен храниться в недрах бессознательного пласта человеческой психики (*В этом месте я просто обязан сделать довольно большое отступление дабы доказать, что сознание само по себе не виновато в своей современной недоразвитости, слабости, которое ему, как его априорное свойство приписывает большинство современных мыслителей, религиозных деятелей, психологов, деятелей культуры. На мой взгляд, деградация сознания свя-*

зана в первую очередь с доминацией Христианства, как психического феномена на мировой арене. Вернее, даже с тем, **что Христианство, как психический феномен, о котором я рассуждаю только в таком ключе**, выстраивается, формируются вокруг психического феномена, который можно именовать полюсной отщепенностью. Полюсная отщепенность это механизм функционирования **психики**, при котором изначально целое психическое явление раскалывается на противоположности, на полюса, которые друг с другом движутся в кардинально разных направлениях, подобно математическим знакам – и +, и потому никогда между собой не пересекутся, не встретятся, не вступят в нормальное взаимодействие, разве что в конфликт, причем в такой конфликт, который не подразумевает перемирия, рассмотрения противника с уважительной позиции. Возвращаясь же теперь к языку психологии, стоит сказать, что каждой из этих противоположностей изначально целого, коллективной психикой выдаются некие психические феномены, которые базируются теперь только в этой отщепившейся от целого противоположности, в этом полюсе, частице изначально целого. Главная же проблема феномена «психологической расщепленности» кроется в том, что расколовшаяся психика функционирует теперь таким образом, что ей доступен лишь один полюс, насыщенный психическими содержаниями – архетипами, тогда как второй полюс уходит в Тень и становится недоступным для сознания.

ния. Соответственно, тот полюс, который на данный момент находится в отщеплении от сознания становится для него недоступным вместе со всем своим психическим наполнением – теперь бессознательными энергиями, которые в принципе должны быть очень важными для психического развития человека, но которые теперь находятся в отщеплении от него и которыми он оперировать **сам** не может. Следовательно, при таком подходе мы наблюдаем психическую/духовную деградацию. Самым наглядным примером, демонстрирующим картину психического феномена «полюсной расщепленности» является проблема взаимоотношений Христа и Антихриста, которые с психологической точки зрения символизируют Тень – вытесненный, не принимаемый материал бессознательного и приемлемые содержания психики, становящиеся частью сознания – так называемый светлый материал, который символизирует Христос. Другим ярким примером, показывающим специфику «полюсной расщепленности» является, на мой взгляд, структура психической болезни под названием «маниакально – депрессивный психоз». Маниакально – депрессивный психоз расщепляет личность на две противоположности, насыщенных психическими энергиями, противоположено относящихся друг к другу, поочередная одержимость которыми и определяет развитие данной болезни. Главная суть механизма «полюсной отщепленности», которую можно наблюдать, в том числе и при маниакально – депрессивном психозе, заключа-

ется в том, что отщепенящиеся и живущие теперь автономно архетипические противоположности, в данном случае маниакальная и депрессивная, воздействуют на личность поочередно, захватывая ее до тех пор, пока они достаточны заряжены. Со временем мощность архетипической энергии одной из противоположностей чахнет и ее сменяет другая противоположность, которая на данный момент более мощно заряжена. В специфике маниакально – депрессивного психоза это два противоположных полюса изначально целой личности, один из которых связан с психической активностью во внешнем мире, экстраверсией, повышенной двигательностью, нацеленностью на внешние ощущения – то есть с маниакальным полюсом. Второй полюс связан с интроверсией, психической актуализацией на внутренних процессах, обезцениванием социального уровня жизни – то есть с депрессивным полюсом. То, что человек, страдающий данным заболеванием одновременно имеет связь и с экстравертной внешней деятельностью и с интровертной внутренней, которые правда отщеплены от него в принципе говорит о его высоком психическом/духовном потенциале. Однако на данном примере мы можем видеть всю проблему феномена «полюсной расщепленности» – при данном способе функционирования человек реализует, развивает лишь один полюс личности, становясь при этом одержимым им, упуская из виду другие возможности своего психического потенциала. Кроме того, оттого, что развитие, реализация од-

ного полюса подразумевает увядание другого – вытеснение его в Тень, между самими полюсами, архетипическими противоположностями некогда единого целого возникает конфликт, во – первых раскалывающий личность. И во – вторых такой уровень функционирования психики всегда подавляет один из полюсов, который является важнейшей психической частицей психики человека. Собственно показательно опять – таки развитие Христианства. Архетип Антихриста, бывший долгое время в подавлении, начавший реализовывать себя, по мнению Юнга со времен французской революции изменил мир до неузнаваемости и принес человечеству иные ценности, которые построены во многом на саморазрушении, которое, по сути, должно быть внутренним. Однако незнакомый ранее с данным методом человек, захваченный архетипической энергией Христа, который наоборот избегал разрушения, как психического процесса оказался неготовым к данному подходу, время которого пришло, так как настала эра Антихриста – его архетипической энергии. И мы знаем, что не подготовленный к методу психического саморазрушения человек сделал очень много ошибок и добился своего разрушения не внутри, ведущего по идее к перерождению, а снаружи, подведя человека как единицу природы к границе уничтожения вместе, между прочим, с планетой, которую он населяет. Итак, главными минусами «полюсной расщепленности» являются следующие мотивы 1) Изначально целостное психическое явление

расщепляется на противоположности, которые изначально и ими не являлись, но теперь они становятся конфликтующими сторонами, раскалывая, разрушая психику человека, стремясь завладеть ее и уничтожить свою противоположность – пример Христа и Антихриста. Неизбежность конфликта противоположностей связана с тем, что развитие одной из них в психике, функционирующей вокруг полюсной отщепленности в любом случае является подавлением для другой, чего естественно второй противоположности не хочется. 2) Человеку становится не доступна большая часть своего психического потенциала, в связи с тем, что развитие его психики начинает определять лишь один полюс, одна противоположность некогда единого целого, доминирующая в его психике на данный момент. Вторая противоположность, второй полюс загоняется в Тень, откуда его можно выволить лишь в случае разумного подхода к жизни. 3) Полюсная отщепленность формирует у человека эффект эмоционально – аффективной одержимости, тотальной зависимости от той противоположности, от того полюса, который на данный момент доминирует в психике. При данном подходе человек становится рабом архетипов, психических энергий, которыми сам он оперировать не может, так как полюсная отщепленность заставляет человека пользоваться только тем психическим ресурсом, который теперь ему доступен и по отношению, к которым он становится рабом – **в психическом смысле**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.